

— Почему ваши методы настолько грязны?! — продолжала я, и мой голос задрожал от отвращения. — Я когда-то вас уважала. Но и Дисон, и вы... вы вызываете у меня одно лишь разочарование. Такие поступки... они отвратительны. И я не потерплю этого.

С этими словами я сильнее вдавила лезвие в шею Фэйжуя. Крови еще не было, но самого жеста оказалось достаточно, чтобы посеять среди солдат заметное беспокойство.

Они переглянулись и в конце концов уставились на ту самую тучную женщину.

Архонт наконец тяжело вздохнула и выступила вперед из толпы. На ее лице было написано недоверие:

— Что? Какой наркотик?

— Дурь. Там была дурь, — четко ответила я.

— Я... я ничего об этом не знаю! — на лице архонта отразились преувеличенные обида и испуг, мгновенно сменившиеся гневом. — Кто это сделал?! Кто самовольно решился на такое?! Я же четко приказывала вести себя максимально дружелюбно! Если бы я сегодня случайно не заглянула сюда, вы бы что, начали пытаться ее?! Вы совсем забыли о долге и чести военного корпуса?!

— Кто это сделал?! — завопила архонт. — Немедленно выйти вперед и получить наказание! Никому не позволю разрушать дисциплину нашего федерального военного корпуса!

Сделав разнос, она повернулась ко мне. На ее лице читалось что-то вроде «надеюсь, ты дура», но вперемешку с искренним (или хорошо сыгранным) негодованием и гневом от того, что подчиненные ее подставили.

«А, началось представление. Что ж, мне пора подключаться».

Я, не ослабляя хватку, слегка повела рукой, в которой сжимала нож. Фэйжуй вздрогнул.

Ему стало больно.

«Больно, малыш? Будет еще».

Вся эта сцена напоминала постановочное шоу. Я изо всех сил старалась сыграть разгневанную и беспомощную простолюдинку, а Фэйжуй — хрупкий и невинный белый лотос, хотя нож у горла наверняка добавлял искренности его дрожи. Архонт разыгрывала сцену «как дерзкий подданный осмелился обвинить своего повелителя?!». А один из солдат, сообразив, что от него ждут, тут же вытянулся по стойке «смирно», изобразив на лице сдержанную и благородную

скорбь.

Я увидела, как он шагнул вперед и четко, по слогам отчеканил:

— Товарищ командир! Подчиненный признает свою ошибку!

Настоящий талант.

Наверное, именно это сейчас думает архонт.

Представление, которое они мне устроили, называлось «Мудрый начальник гневно обличает нерадивого подчиненного»: один кричит и бранится, другой плачет и кается.

Играют просто здорово. Не захвати я в заложники Фэйжуя, так бы и пропустила это замечательное зрелище.

Я быстро смягчила выражение лица, изобразив растроганность:

— Так вот в чем дело! Я же говорила, что правительство Пятого города никогда не опустится до такого подлости! Спасибо вам огромное, простите, я слишком эмоционально отреагировала. Мне сразу нужно было понять, что у госпожи архонта, конечно же, были самые лучшие намерения. Это все ваши подчиненные, что бездумно исполняли приказы, ввели меня в заблуждение!

Лица присутствующих тут же смягчились, и они даже с облегчением перевели дух.

Архонт добавила:

— Я очень рада, что вы меня понимаете. Я ведь не могу видеть и слышать все, а подчиненные порой могут переусердствовать. Эх...

— Так, давайте все же спокойно поговорим, — продолжила она уже с улыбкой, в дружелюбной манере. — Сначала опустите нож. Этот молодой человек просто случайно оказался втянут в это дело. В ноже нет необходимости. Если с ним что-то случится, мы, гражданочка, тоже попадем в неприятности.

— Мне так хочется вам верить, но мне очень страшно. У вас в руках оружие, — я закусила губу, делая вид, что колеблюсь. — Не могли бы вы опустить оружие? Позвольте мне уйти отсюда. Я вернусь в отель «Карлу». И тогда, как только вы предъявите ордер на допрос, я обязательно явлюсь и буду сотрудничать. Но в такой обстановке... мне просто страшно.

— Да вы совсем обнаглели! — рявкнул кто-то из солдат.

Я тут же крепче прижала к себе Фэйжуя и отодвинулась назад, плотно прижавшись спиной к стене. Брызги дождя с подоконника ветром залетели внутрь и мгновенно промочили мне плечо.

Я беспомощно прижала к себе Фэйжуя и тихо спросила:

— Тебе не холодно?

Дыхание Фэйжуя прервалось, и он с горечью в голосе произнес:

— Ты... использовала меня таким образом. К чему теперь эта лицемерная забота?.. Я думал, ты не такая, как другие.

Переведу с его языка: «Ты приставила мне нож к горлу, к чему спрашивать, холодно ли мне?».

— Заткнись! Всем опустить оружие! Расступиться! — немедленно заорала архонт. — У нее в руках всего лишь столовый нож! У нас есть раненные, мы можем даже выставить снайперов! Мы с ней даже не на равных! Она всего лишь гражданская! Если бы вы не проигнорировали мой приказ и не действовали самовольно, разве довели бы ее до такого состояния!

— Всем опустить оружие! Расступиться!

Что ни фраза — то шедевр. С одной стороны, она намекнула на снайперов, чтобы напугать меня. С другой — сыграла роль справедливого и любящего народ начальника. Запугать умную меня и успокоить глупую меня. Наверное, когда архонт блины печет, они с обеих сторон одинаково румяные получаются.

Ну что ж, раз ты печешь блины, я буду твоим баллоном с газом, поддам огоньку!

— Что?! У вас снайперы?! — я сделала вид, что смертельно испугалась, забежала взглядом по сторонам и взревела: — Вы что, хотите меня убить?!

Я завелась, словно в припадке:

— Вы хотите меня убить! На помощь! Помогите! Ха-ха-ха-ха, я вам не дам этого сделать! Вы хотите меня убить! Вы за это поплатитесь!

Нож в моей руке вонзился в шею Фэйжуя. Лезвие прорвало вену, и алая струйка потекла по ножу на мою ладонь.

Моя истерика явно их ошеломила. Архонт даже протянула ко мне руку:

— Нет-нет, я просто для примера сказала! Никаких снайперов нет! Успокойтесь!

— Как вы можете?! Я не позволю вам этого сделать!

Я отодвинулась спиной к окну, согнула ноги и, держа Фэйжужу, оттолкнулась, чтобы выпрыгнуть вниз. Даже в полете я изо всех сил старалась не выпускать его, прижимая нож к его шее.

В те несколько секунд невесомости я почувствовала, как Фэйжужу на моих руках бешено забился. Его, видимо, до смерти напугала моя выходка, и он забыл, что мы всего лишь на третьем этаже.

БУМ!

Я глухо ахнула, ощутив резкую боль в спине — наверное, кости не выдержали. Но медлить было нельзя. Преодолевая боль, я заставила себя подняться. Ноги ныли, и это ужасное ощущение пронзало все мое тело.

Фэйжужу лежал рядом. Его лицо резко побелело, синие глаза широко распахнулись, а от боли по щекам потекли слезы. Если присмотреться, можно было заметить, что нож пронзил его плечо насквозь, и оттуда хлестала кровь.

Милый, ты это заслужил.

Из окна на третьем этаже донесся оглушительный поток ругани архонта, а в проеме замелькали тени солдат.

Они сейчас ринутся вниз.

Фэйжужу сжимал плечо, свернувшись калачиком. Я, прихрамывая, подошла к нему, подхватила на руки и подошла к стоявшему рядом гироскутеру. Затем я достала из кармана электронный ключ-взломщик, воткнула в порт — и меньше чем через полминуты на экране загорелось [Доступ разрешен]. Я мгновенно разблокировала гироскутер, вскочила на платформу, и он взмыл в воздух. Я изо всех сил вжала педаль газа и понеслась прочь.

Что, правопорядок и экономика в Пятом городе настолько хороши, что вы даже пароли на транспорт не ставите? Получайте же маленький шок от Двенадцатого города! Давно пора было все это исправить!

<http://bllate.org/book/13204/1339785>